

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛОВИН

доктор социологических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: n.golovin@spbu.ru

АЛЕКСАНДР ДАЙКСЕЛЬ

доктор наук,
профессор Гамбургского Университета,
Гамбург, Германия
e-mail: Alexander.Deichsel@uni-hamburg.de

АСАЛХАН ОЛЬЗОНОВИЧ БОРОНОВ

доктор философских наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: pavlovasoc@mail.ru

УДК: 316.25

DOI: 10.24411/2079-0910-2019-13008

Выдающийся исследователь истории немецкой социологии: к 80-летию со дня рождения Риммы Павловны Шпаковой (1939–2006)

В 2019 г. исполняется 80 лет со дня рождения российского социолога Риммы Павловны Шпаковой (1939–2006). Коллеги сохранили о ней живые воспоминания как об исследователе, преподавателе и личности, однако целостная оценка результатов ее научных поисков отсутствует. Данная статья восполняет этот пробел. Сквозной темой ее работы стал историко-теоретический анализ социологии М. Вебера, немецкого классика дисциплины, существенно повлиявшего на ее институционализацию в мире. Исследовательская программа Р. П. Шпаковой реализована в течение двух периодов: 1968–1988 и 1988–2006 гг. В первом периоде была выработана программа веберовских исследований, достоверность которых обеспечива-

лась использованием документов из германских архивов и опорой на достигнутые результаты веберовских исследований в целом. В те годы научные исследования велись в парадигме критики западной социологии. В течение второго периода исследовательская работа Р. П. Шпаковой велась в преемственности с принципом доказательности историко-социологических результатов и обоснованности выводов, но уже в парадигме социологии как самостоятельной и отделенной от идеологии научной дисциплины. В эти годы она объединила творческие силы российских и немецких историков социологии вокруг веберовской тематики, истории послевоенной немецкой социологии и истории российско-немецких контактов в теоретической социологии с начала XX в. В статье приводятся воспоминания студента Р. П. Шпаковой о работе под ее научным руководством, многочисленные оценки коллегами ее значимости в научном сообществе Санкт-Петербургского университета и города на Неве, воспоминания профессора Гамбургского университета А. Дайкселя о восприятии Р. П. Шпаковой как специалиста в немецком социологическом сообществе, о межвузовском сотрудничестве, профессиональных контактах и научных изданиях, в которых оно реализовано. Второй этап творчества Р. П. Шпаковой представляет собой время признания ее научного вклада в международном исследовательском сообществе. Она была не только почетным профессором Санкт-Петербургского университета, но и членом Общества Ф. Тённиса в г. Киле, членом Нью-Йоркской академии наук. Этот этап был прерван внезапной болезнью и остался незавершенным. Тем не менее ее наследие стало основой продолжения веберовских исследований для молодого поколения историков и теоретиков социологии.

Ключевые слова: Римма Павловна Шпакова, история социологии, немецкая социология, классики социологии, веберовские исследования, Санкт-Петербургская социологическая школа, социология в Гамбурге.

Благодарность

Материал подготовлен при поддержке программы сотрудничества Санкт-Петербургского и Гамбургского университетов.

Вводные замечания

В 2019 г. профессору Санкт-Петербургского государственного университета Римме Павловне Шпаковой исполнилось бы 80 лет. В 1964 г. она окончила философский факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (ЛГУ), затем аспирантуру. С тех пор она около 40 лет работала сначала на философском факультете, а с 1989 г. — на кафедре теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). В наше информационно обеспеченное время нет необходимости ни более подробно напоминать ее служебную биографию, ни составлять библиографию ее научных трудов — они опубликованы, общедоступны. Важнее спустя более чем десятилетие по окончании ее деятельности попытаться понять истоки, цель и результаты ее научных поисков в целом.

Поводом для этого являются многочисленные непрекращающиеся высокие оценки ее научных работ. Литература по истории немецкой социологии полна ссылками на ее труды. Так, историк социологии А. И. Голосенко (1938–2001) пишет: «Начиная с 60-х годов вплоть до наших дней было опубликовано немало статей

и книг разного научного качества, некоторые из них были превосходными (работы Р. Шпаковой, П. Гайденко, Ю. Давыдова, Э. Ожиганова и других» [Голосенко, 1997, с. 49]. Эта оценка лишь в общих чертах, раскрывает ее место в отечественной социологии. Р. П. Шпакова как исследователь заслужила признание коллег еще в 1960-е гг., с аспирантских лет, с самого начала своей специализации в области истории социологии. «Занимаясь историей социологии, будучи крупным специалистом в этой области, Римма Павловна вместе с тем по существу своих работ была ориентирована на решение современных проблем», — считает ее коллега профессор СПбГУ В. Я. Фетисов [Фетисов, 2006, с. 211]. Действительно, в российской социологии начала XXI в. немецкий социолог Макс Вебер, судя по цитированиям, является вторым по значимости после француза Пьера Бурдьё [Губа, 2012, с. 89]. Следовательно, специалисты в области теории и методологии социологии не могут не обращаться к результатам российской веберианы и исследованиям Р. П. Шпаковой в этом направлении.

Яркие воспоминания о ней оставил научный руководитель ее кандидатской диссертации философ и социолог И. С. Кон. «Первоклассным специалистом по истории немецкой социологии стала Римма Павловна Шпакова (1939–2006), которая также пришла ко мне студенткой (между прочим, ее очень любила моя мама), а затем всю жизнь преподавала в Санкт-Петербургском университете, где стала почетным профессором. Ее глубокие и оригинальные исследования о Максе Вебере и Вернере Зомбарте, основанные, в том числе, на архивных документах, публиковавшиеся в “Журнале социологии и социальной антропологии” и в “Социологических исследованиях”, хорошо известны в Австрии и в Германии. Очень ценен и изданный под ее редакцией в серии “Классика социологии” объемистый сборник “Немецкая социология” (2003)» [Кон, 2008, с. 218–219] Такие оценки встречаются в специальной литературе постоянно.

В чем причина бесспорно высокого качества научных результатов Р. П. Шпаковой? Ответить на этот вопрос не так просто: она не оставила ни мемуаров, ни биографических интервью, систематически собираемых историками современной российской социологии, в которых сама рассказала бы о методах своей исследовательской работы.

Проф. А. О. Бороноев, учившийся на философском факультете вместе с Р. П. Шпаковой, а в дальнейшем заведующий кафедрой теории и истории социологии, где она работала, в своих воспоминаниях немного проливает свет на этот вопрос: *«Я учился на философском факультете вместе с Риммой Павловной, но она была на один курс старше. Нас, студентов, поражала в Римме неумная жажда знаний. В 1960-е годы студенты были полны энтузиазма. Естественные науки пользовались огромным вниманием студентов. Римма, учась на философском факультете, одновременно поступила на физический факультет. У нее возник выбор между физикой и философией или, как говорят немецкие философы, между “науками о природе” и “науками о культуре”. Римма решила соединить в себе эти во многих отношениях противоположные по методам области знания и попробовала учиться на двух факультетах. Эта затея оказалась выше ее сил: на обоих факультетах преподают фундаментальные знания, от студента требуется читать много специальной литературы. Римма с трудом успевала “воевать на два фронта”. Мне кажется, что в этом биографическом эпизоде запечатлен ее романтизм, свойственный всей образованной части послевоенного поколения. У Риммы Павловны Шпаковой он сохранился на всю жизнь».*

Периодизация творческого пути Р. П. Шпаковой

О ее детстве и школьных годах известно мало и в то же время достаточно, чтобы понять, откуда исходит ее необычайная целеустремленность. Р. П. Шпакова родилась 17 октября 1939 г. в Ленинграде. 8 сентября 1941 г., когда немецкие и другие войска завершили окружение города, Римме еще не было двух лет, а когда блокада была снята — ей, выжившей, шел пятый год жизни. Известно, что дети войны взрослеют рано, и это один из факторов их целеустремленности. Другие факторы следует искать в самой личности, что подтверждается ее поступлением в 1958 г. на философский факультет ЛГУ по конкурсу 15 человек на место, свободным владением немецким и английским языками, необходимыми для научной работы, ее академической и личной биографией: учеба в аспирантуре, работа в должности ассистента (1966), защита кандидатской диссертации на тему «Основные аспекты социологии М. Вебера» (1968), семья и воспитание дочери, работа в должности доцента (1973), защита докторской диссертации на тему «Основные направления социологии ФРГ» (1982), работа профессором философского факультета (1987), а с 1989 г. — профессором факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Ее научно-исследовательская жизнь делится на два периода: 1) от первой публикации в 1968 г. небольшой, но содержащей вполне зрелую исследовательскую программу статьи на тему «Макс Вебер и проблема “западной рациональности”» [Шпакова (Девяткова), 1968] до исследований в рамках критики современной буржуазной философии и социологии (1968–1988); 2) смена данной парадигмы на самостоятельное авторское исследование по фундаментальной теории, истории и методологии социологии и международное признание его результатов (1988–2006).

Смена исследовательских парадигм, точнее, научных дискурсов в 1988 г. шла у многих российских исследователей в области социальных наук: произошел отказ от поверхностной критики западной социологии вперемешку с намеками на серьезность и глубину анализа проблем современного общества ее представителей. Об этом сообщает глубокий российский философ и социолог-исследователь творчества Вебера Ю. Н. Давыдов (1929–2006): «Конечно, не только для западного, но и для русского наблюдателя, знающего все тайны эзопова языка, было очень трудно определить, критиковал ли какой-либо автор определенную концепцию лишь потому, что критика была единственной возможностью ознакомить советскую общественность с ее содержанием, либо его критика носила принципиальный характер, то есть он и в самом деле считал данную концепцию внутренне противоречивой или необоснованной, — пишет Давыдов. И обобщает: — Однако именно в этом проявился прогресс нашей социологической теории. Наконец-то она стала способной проводить различия между западными концепциями и теоретическими направлениями» [Davydov, Gaidenko, 1995, S. 222].

Итак, второй период научной работы Р. П. Шпаковой совпал с отделением общественных наук от идеологии. «Принято считать, что социология в СССР была институционализована Постановлением Политбюро ЦК КПСС (1988 г.) “О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества”, — вспоминает московский социолог Г. В. Осипов и уточняет: — Но это не совсем так. Постановление Политбюро ЦК КПСС институционализовало марксистско-ленинскую социологию, являющуюся одним из на-

правлений социологической мысли. Очередной парадокс заключается в том, что институционализация разработанной российскими социологами в силу определенных обстоятельств марксистско-ленинской социологии произошла в тот момент, когда большинство социологов перешло на позиции общей социологии...» [Осинов, 2008, с. 20], то есть вообще перестали обращать внимание на официальные ожидания к общественной науке и обратились к фундаментальной социологической теории вместо истмата, ранее выполнявшего эту роль. Р. П. Шпакова была среди них.

Научная позиция Р. П. Шпаковой первого периода — это свидетельство не только ее целеустремленности, но и особой научной результативности. Уже первая ее публикация «Макс Вебер и проблема “западной рациональности”» [Шпакова, 1968], повторимся, имеет для ее исследований программное значение. Позднее она отметит, что ядро теории Вебера — это генезис капиталистического общества, а сущность этого генезиса состоит в выработке особой западной рациональности общества. «Главное следствие налицо: капитализм, развившийся на пути рациональности, стал, говоря словами Вебера, “самой роковой силой нашего времени” <...>, — пишет Р. П. Шпакова. И продолжает: — В анализе капитализма Вебер выделяет онтологический аспект своей ведущей категории “рациональность”. В своих теоретико-социологических и политико-социологических разработках он обращается к методологической стороне этой категории. Именно в этом, методологическом аспекте он использует ее как критерий выделения типов социального действия, для разработки теории идеальных типов и основанной на этой теории концепции социального познания. В плане научно-политическом рациональность выступает базой для разграничения типов легитимности» [Шпакова, 2008, с. 19]. Цитированный отрывок показывает, насколько содержательна ее исследовательская программа и как сильно она отличается от школярских суждений о том, что Макс Вебер отказался от изучения общества ради описания четырех типов социального действия.

Ранняя специализация Р. П. Шпаковой в веберизме была закреплена в кандидатской диссертации (1969), в которой заметно влияние И. С. Кона. Диссертация основана на документах немецких государственных архивов и библиотек, в которых хранится значительная часть неопубликованного научного наследия Вебера [Шпакова (Девяткова), 1969, с. III]. После первой диссертации последовала серия публикаций по социологической теории в ФРГ. Ее докторская диссертация содержит результаты этих более ранних статей на данную тему (диссертация защищена 14 октября 1982 г.). Квалификационные работы пишутся по определенным правилам и научно-аттестационным ожиданиям своего времени. На их фоне удивительно читать в книге, содержащей результаты докторской диссертации, что социология принадлежит к наиболее политизированным социальным наукам [Шпакова, 1981, с. 4]. Тем самым читателю напоминает, что не всё в диссертации следует воспринимать в прямом смысле. В работе читатель знакомится с четырьмя теоретическими направлениями в восстановленной послевоенной социологии ФРГ: эмпирико-аналитическая и теоретико-поведенческая социология; символический интеракционизм и феноменологическая социология. В исследовании раскрыт процесс возвращения в Германию социологии, эмигрировавшей за океан в годы войны. Книга, как и прежние публикации, основана на архивных документах, на новых историко-социологических исследованиях в Гамбурге, Мюнхене, Билефельде, архивах Восточной Германии, на дискуссионных материалах по теме, изданных в Гамбурге (1976, 1978).

Автор, критикуя западногерманских социологов за субъективизм, одновременно знакомит читателя с их методологическими позициями, например: «Неопозитивистская методология сумела предложить социологии программу исследования с применением точных методов. В этом состоит ее преимущество по сравнению с расплывчатыми и часто неопределенными посылами “больших” теорий традиционного образца», — пишет она и далее рассматривает методологические различия в немецкой послевоенной эмпирической социологии [там же, 1981, с. 64]. В начале XXI в. следует заметить, что эмпирико-аналитическая социологии (в терминологии Р. П. Шпаковой) или просто эмпирическая социология пока еще не в тупике, но на пути в него, так как эмпирические исследования все больше отрываются от теоретических обобщений.

В книге рассмотрено возвращение из США в Германию, а в дальнейшем оттуда — в другие страны Европы феноменологической социологии. Подчеркнута связь теории А. Шюца с феноменологической философией Э. Гуссерля (использование Шюцем важнейшего теоретического положения Гуссерля о «первичной данности социальных структур по сравнению с другими структурами сущего» и другие его выводы [там же, 1981, с. 115]. Отметим, что в дальнейшем историко-научный интерес к феноменологической социологии будет лишь расти в связи с поступлением новых научных материалов П. Бергера (1929–2017) и Т. Лукмана (1927–2016) в Архив Немецкого социологического общества. Следует отметить, что теоретико-поведенческая социология, проанализированная в книге Р. П. Шпаковой на примере немецкого социолога К.-Д. Оппа (Karl-Dieter Opp, род. 1937), попытавшегося описать теоремами все социальное поведение человека, действительно зашла в тупик, как предсказала Р. П. Шпакова. Даже сам основатель этой разработки оставил занятия ею, переключившись на другую тематику. Разумеется, что социология М. Вебера не вошла в число тупиковых направлений, критически рассмотренных в книге, — она и не является таковой. О первом периоде учебной и научной работы Р. П. Шпаковой сохранились воспоминания ее коллег и учеников.

Из воспоминаний проф. А. О. Бороноева: *«Шпакова была прекрасным лектором академического стиля, ее лекции отличались четкостью позиций, обоснованностью суждений и прекрасным знанием проблем. Необходимо отметить также эмоциональность изложения и увлеченность. Поэтому ее лекции пользовались большой популярностью у студентов. У Р. П. Шпаковой было много учеников, среди них свыше 30 кандидатов и докторов наук. Она автор первой учебной программы “История социологии”...»* [Бороноев, Скворцов, 2008, с. 7]. Проф. Бороноев часто и охотно говорит о ней. Из его воспоминаний следует, что Р. П. Шпакова долго не хотела оставлять преподавание на философском факультете ЛГУ ради полного перехода на вновь созданный в 1989 г. факультет социологии. Это обстоятельство характеризует философскую направленность ее мышления.

Из воспоминаний Н. А. Головина, студента (1982–1986) Р. П. Шпаковой, в дальнейшем ее коллеги по кафедре: *«Когда я в 1982 году решил, чем будет мое второе высшее образование, меня привлекла своей фундаментальностью философия. Уникальная книжная серия “Философское наследие”, выпускаемая с 1963 года, отчасти удовлетворяла мои потребности, но хотелось разбираться глубже в важнейших проблемах бытия (в том числе общества). Мне было известно, что философия не сводится к диамату и истмату, а включает свою собственную историю, в которой немецкая классическая философия является самым влиятельным направлением за всю ее историю. Мои доуни-*

верситетские познания в философии этим и ограничивались. В то же время для меня, выпускника ленинградской “немецкой” школы с ее фундаментальным многолетним курсом немецкой литературы немецкая культура не была чуждой. Это обстоятельство повлияло не только на выбор философского факультета, но и на мой выбор научного руководителя — Риммы Павловны Шпаковой, которая была экспертом в реалиях общества Германии. К такому выводу я пришел еще студентом, внимательно изучая публикации преподавателей факультета, и поэтому научился улавливать различия между ними в научных позициях. Больше всего мне нравилось то, о чем и как пишет Р. П. Шпакова. В то время вышла в свет ее книга [Шпакова, 1981], которая поразила меня профессиональными оценками немецкой социологии, возрождавшейся после ее уничтожения нацистами. Обратившись к ней как к научному руководителю моих студенческих квалификационных работ, я был счастлив, получив ее согласие. Р. П. Шпакова посоветовала мне заняться темой современного консерватизма как всемирного поворота в политике, идеологии, экономической и общественной теории. Удивительно, насколько тонко она почувствовала тогда дух нового времени: именно тогда в ведущих странах Запада — США, Англии, Франции и Германии к власти пришли неоконсервативные правительства с неolibеральной экономической теорией очищения классического капитализма от засилья социалистических регуляторов, которыми рыночная экономика была буквально заключена в “железный футляр новой кабалы” (Макс Вебер). В конце 1980-х годов неоконсервативный поворот достиг России (правительство Гайдара и шоковая терапия в экономической политике). Во всем мире неоконсерваторы остались у власти, которой не видно конца. Молодежь быстро сменила левизну на правизну, ее целью жизни стала и остается, прежде всего, карьера. Да, Римма Павловна умела выбирать темы, актуальные не только всю мою исследовательскую жизнь, но целую историческую эпоху. В студенчестве данная тема была ограничена для меня Германией с конкретными персоналиями неоконсерваторов. Это сформировало у меня привычку следить за развитием немецкой политической философии и политической теории. Читаемый мною сегодня предмет “Политическая система современной Германии” восходит к первым научным контактам с проф. Р. П. Шпаковой. Мне не довелось быть ее аспирантом из-за того, что я получил целевое направление ЛГУ в аспирантуру, то есть одновременно решался и вопрос трудоустройства. В аспирантуре тема была продолжена, сфокусирована на теориях власти, по которым Р. П. Шпакова всегда охотно консультировала меня. Приятно и большая честь считать себя учеником и последователем Риммы Павловны».

Второй период творчества Р. П. Шпаковой — время признания ее исследований в мировой социологии. Прежде всего, следует отметить преемственность двух периодов ее научного творчества: объективность и достоверность историко-социологических выводов всегда подтверждается документами и первоисточниками, результатами поисков в архивах. В буквальном смысле слова следуя по стопам Вебера в Вене, Р. П. Шпакова много работала в австрийских архивах, включая архив Венского университета. Там она обнаружила ранее неизвестное письмо М. Вебера к А. Беттельхайму, венскому писателю и публицисту. Из него она сделала вывод об обширном круге знакомых Вебера в Вене — вот лишь один небольшой пример синтеза творчества Вебера с конкретно-историческим и биографическим контекстом. Информация о ценной научной находке была направлена в издательство «J.C.V.Mohr (Paul Siebeck)», где в свое время печатался М. Вебер, для дальнейшего использования. По сведениям Р. П. Шпаковой «письмо уже включено в VI том выходящего в Германии полного собрания сочинений М. Вебера» [Шпакова, 1997,

с. 4–5]. Таким образом, выводы и результаты прочтения работ Вебера стали полнее связаны с его жизненным контекстом. Одновременно Р. П. Шпакова занималась восстановлением утраченных исторических связей российской и немецкой социологии. Этот период ее деятельности раскрывается в воспоминаниях ее коллеги профессора А. Дайкселя (университет Гамбурга).

Из воспоминаний профессора А. Дайкселя. *«В летнем семестре 1985 года в нашем Институте социологии появилась маленькая изящная русская дама. Свободно владея немецким языком, она рассказала нам о контактах социологов М. Вебера и Ф. Тённиса, М. М. Ковалевского и П. Сорокина и других. Гоп-ля! — подумали мы, откуда она взялась? Оказалось, что ее пригласил директор нашего института Жан-Петер Коб из Ленинграда, гордого города на Неве. Раньше мы никогда не видели реального русского интеллигента. Римма Павловна Шпакова рассказала о себе и тут же завоевала сердца всех присутствующих.*

После этой встречи ее участникам было чем гордиться. Прежде всего, г-н Коб и г-н Бороноев позаботились о том, чтобы возникающие контакты были бы включены в межуниверситетскую программу научных обменов. Затем Римма Павловна и Александр Дайксель согласовали по телефону встречу в Ленинграде. Беседы с российскими коллегами — И. А. Голосенко, П. И. Смирновым и другими были настолько стимулирующими, что декан А. О. Бороноев приехал в Гамбург, и мы вместе стали налаживать совместную работу. Это повлекло за собой множество контактов. Римма Павловна привлекала к работе моих студентов, например Аника Постер подготовила свою первую статью о развитии российских брендов, которая была опубликована несколько раз. Р. П. Шпакова разработала план книги, который благодаря одному моему сотруднику, слависту, обрел конкретные очертания. Она привлекла в коллектив авторов ленинградских преподавателей социологии, мой сотрудник В. Дуц перевел 14 их отобранных статей на немецкий язык, и в 1995 году в Гамбурге вышел в свет сборник статей под редакцией Р. П. Шпаковой “Sankt-Petersburger Beitrage zur Soziologie” (“Санкт-Петербургские статьи по социологии”) [Shpakova, 1995] — сенсация для немецких специалистов. Редактор сборника вдохновила меня на проведение гешильт-социологического исследования процессов трансформации в Восточной Европе, и я стал направлять свои статьи в журнал “Социологические исследования”; в “Журнал социологии и социальной антропологии”, в периодический сборник научных трудов “Проблемы теоретической социологии” под редакцией А. О. Бороноева.

Темпераментная Римма Павловна обеспечила нас контактами с коллегами из вузов города. Особенно плодотворной стала работа вместе с Элеонорой Михайловной Глинтерник из Политехнического университета. Как искусствовед она интересовалась эстетической стороной рекламы, возник замысел книги на эту тему. В результате участия культуролога М. С. Кагана замысел перерос в исследовательский проект. В результате наших поисков в фондах Национальной публичной библиотеки на Невском проспекте были обнаружены ценные научные материалы. Благодаря книге, изданной мной и моим коллегой Клаусом Брандмейером в Германии, возник замысел разработки вопросов современной экономики и экономической социологии. Р. П. Шпакова и М. С. Каган перевели немецкий текст, Э. М. Глинтерник подготовила русскую часть, и в 2002 г. вышла в свет наша книга “Товарный знак в Европе и в России: вопросы теории и истории: Плакаты. Листовки. Знамена. Упаковки. Товарные знаки” [Дайксель, Брандмейер, Глинтерник, 2002]. Она легла в основу моей лекции по случаю основания в Москве Всероссийской ассоциации “Русбренд”.

Римма Павловна попросила свою дочь предоставить мне ее квартиру на время очередного визита в город на Неве, а ее муж, физик по профессии, пригласил меня прочесть его коллегам лекцию об “излучении” социальных тел. Супруги показали мне город, блокаду которого Римма Павловна пережила маленькой девочкой. Она рассказывала мне о своей заботливой матери и об ужасном времени — мне, немцу, поколение отцов которого причинило эти страдания.

Что еще удалось реализовать нам в вечном духе университетской учености? Римма Павловна разработала план сборника научных статей “Немецкая социология = Deutsche Soziologie” [Шпакова, 2003]. Участвуя в нем, мне было особенно трудно и в то же время приятно работать. Направляясь в Вену или в Мюнхен за новыми научными материалами, она обязательно следовала через Гамбург, благодаря чему с течением времени мы смогли заинтересовать нашими исследованиями молодых коллег. Денис Миронов и Николай Головин, бывшие студенты Р. П. Шпаковой, стали читать лекции в Гамбурге. Они были приняты в Общество Фердинанда Тенниса, работающего под моим председательством. Профессор Клаус Эйхнер включил в свои социально-медицинские исследования Санкт-Петербург. Мои бывшие ассистенты Арнд Жижке и Оливер Эрчелло участвуют в приеме российских коллег в их гамбургском Бюро по разработке торговых марок.

Имею честь читать лекции в рамках Каганских и Ковалевских чтений. В 2016 году темой были параллели в теориях Тенниса и Ковалевского, а в весеннем семестре 2019 года Николай Головин прочел лекцию о контактах между Теннисом и Сорокиным в рамках цикла лекций к 100-летию университета Гамбурга. Осенью 2019 года он представляет на X международном симпозиуме, посвященном Ф. Теннису, последние результаты своих исследований об обоих основателях социологии в Германии и России. Все это — результат тридцатилетнего влияния маленького изящного социолога из Санкт-Петербурга, если ограничиться лишь ее деятельностью в Гамбурге. Римма часто бывала у нас в гостях в городке Йорк близ Гамбурга. Она разработала особенно интеллектуальную форму употребления прохладного немецкого пива.

В 2006 году мы с женой навестили ее дома. Изящная, она встала, отчего показалась мне очень хрупкой. Она извинилась за то, что больше не может передвигаться... Ее дочь принесла фрукты. Мы строили новые общие планы исследований. Она попросила меня дочитать вместо нее ее университетский лекционный курс. При этом я воспользовался книгой Тенниса “Общность и общество. Основные понятия чистой социологии” в переводе на русский язык Д. В. Складнева, а также изучал со студентами классиков немецкой социологии. Мы больше никогда не виделись с ней, а только вспоминали ее. Но разве Готфрид Вильгельм Лейбниц, тот самый Лейбниц, который на встрече в Глогау не передал Петру I проект строительства здания двенадцати коллегий?.. В общем деле шестерни должны входить в зацепление. Не предложил ли именно Лейбниц считать мертвую материю одухотворенной животворящей силой, то есть не относиться к своей памяти как к информации, записанной на жестком диске, а считать ее частью дальнейшего расцвета? Остается лишь будущее... Как прекрасна гегелевская игра слов: снятие и отдача (aufheben und aufgeben). Прошлое снято. Давайте так и поступим с Риммой Павловной».

Действительно, пришло ее время, выдающегося и объективного историка социологии мирового уровня. Если подсчитать интеллектуальные силы, которые Р. П. Шпаковой удалось привлечь для восстановления исторической связи социологов России и Германии, пользуясь только изданиями, названными профессором

А. Дайкселем, то получится впечатляющая статистика: в сборнике «Sankt-Petersburger Beitrage zur Soziologie» («Санкт-Петербургские статьи по социологии», 1995) участвуют одиннадцать санкт-петербургских социологов; в сборнике «Макс Вебер, прочитанный сегодня» (1997) четыре немецких и пять московских и санкт-петербургских авторов, а уникальное книжное издание под ее редакцией «Немецкая социология» (2003) насчитывает семнадцать немецких и десять российских специалистов, кроме того множество ее совместных историко-социологических исследований опубликовано отдельно или в соавторстве с немецкими историками социологии.

Таким образом, Р. П. Шпакова стала одним из первых российских историков социологии, признанных в мировом социологическом сообществе (она была членом Общества Ф. Тённиса, действительным членом Нью-Йоркской академии наук, имеет звания «Заслуженный деятель науки РФ» (1999) и «Почетный профессор СПбГУ» (2005)). Она десятилетиями читала социологические дисциплины в Гамбурге, вела там и в Гейдельберге научные исследования.

Если рассматривать научно-исследовательскую деятельность Р. П. Шпаковой как реализацию ее личной исследовательской программы в целом, то приходится отметить незавершенность ее историко-социологических поисков. Это обстоятельство удачно выразил ее последний соавтор Р. Е. Гергилов «29 июля 2006 г. Римма Павловна Шпакова скончалась после продолжительной болезни, — пишет он. — В ходе работы над статьей Римма Павловна периодически поторапливала своего соавтора, говоря, что ей хотелось бы дополнить эту статью парой завершающих фраз. Но каких? Этого, к сожалению, мы уже никогда не узнаем. Болезнь, а затем внезапная кончина перечеркнули все ее планы. Этой совместной статьей она как бы передала научную эстафету молодым социологам, своим ученикам. Спасибо Вам, Римма Павловна, за все. Светлая Вам память» [Шпакова, Гергилов, 2007, с. 58, 60].

Литература

Бороноев А. О. Скворцов Н. Г. Римма Павловна Шпакова. Творчество и жизненный путь // Макс Вебер и современная социология: памяти Риммы Павловны Шпаковой / общ. ред. А. О. Бороноева, Н. Г. Скворцова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 3–8.

Голосенко А. И. Идеи Вебера в России 20-х годов // Макс Вебер, прочитанный сегодня / ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 33–49.

Губа К. С. Западная теория в петербургской социологии: между Максом Вебером и Эрвином Гофманом // Социологические исследования. 2012. № 6 (338). С. 83–97.

Дайксель А., Брандмейер К., Глинтерник Э. М. Товарный знак в Европе и в России: Вопросы теории и истории: Плакаты. Листовки. Знамена. Упаковки. Товарные знаки / пер. с нем. М. С. Кагана, Р. П. Шпаковой. СПб.: Славия, 2002. 127 с.

Кон И. С. 80 лет одиночества. М.: Время, 2008. 428 с.

Немецкая социология = Deutsche Soziologie / ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Наука, 2003. 562 с.

Осинов Г. В. Возрождение социологии в России. Как это было на самом деле // Социологические исследования. 2008. № 6 (290). С. 5–21.

Фетисов В. Я. Римму я знал много лет // Журнал социологии социальной антропологии. 2006. Т. IX. № 2 (35). С. 209–211.

Шпакова (Девяткова) Р. П. Макс Вебер и проблема «западной рациональности» // Вестник Ленингр. ун-та. 1968. № 17. С. 127–129.

Шпакова (Девяткова) Р. П. Некоторые аспекты социологии М. Вебера (критический анализ): дис. ... канд. филос. наук. Л., 1969. 256 с.

Шпакова Р. П. Введение // Макс Вебер, прочитанный сегодня / ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. С. 3–7.

Шпакова Р. П. Немецкая классическая социология // Макс Вебер и современная социология: памяти Риммы Павловны Шпаковой / общ. ред. А. О. Бороноева, Н. Г. Скворцова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 9–25.

Шпакова Р. П. Тупики социологической теории в ФРГ: Критика основных направлений буржуазной теоретической социологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 143 с.

Шпакова Р. П., Гергилов Р. Е. От механизации к рационализации. Идеиное влияние Тённиса на Зомбарта // Социологический журнал. 2007. № 1 С. 58–65.

Шпакова, Р. П. Критика основных направлений буржуазной теоретической социологии в ФРГ: дис. ... д-ра филос. наук. Л., 1982. 351 с.

Davydov Ju. N., Gaidenko P. P. Russland und der Westen: Heidelberger Max Weber-Vorlesungen. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. 244 S.

Shpakova R. (Hrsg.) St. Petersburger Beiträge zur Soziologie. Aus dem Russischen übersetzt von W. Dutz. Hamburg-Harvestehude, Hamburg-Eimsbüttel, 1995. 227 S.

The Outstanding Scholar of German Sociology: to the 80th Anniversary of Rimma Pavlovna Shpakova (1939–2006)

NIKOLAY A. GOLOVIN

Professor, Saint Petersburg State University,
Department of Theory and History of Sociology,
Saint Petersburg, Russia
e-mail: n.golovin@spbu.ru

ALEXANDER DEICHSSEL

Professor, University of Hamburg,
Hamburg, Germany
e-mail: Alexander.Deichsel@uni-hamburg.de

ASALKHAN O. BORONOEV

Honorary professor, St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
e-mail: pavlovasoc@mail.ru

In 2019, it is the 80th anniversary of the birth of the Russian sociologist Rimma Pavlovna Shpakova (1939–2006). Colleagues retained vivid memories of her as a researcher and teacher personality, but there is no complete assessment of the results of her scientific research. This article fills this gap. The main theme of her work was the historical and theoretical analysis of the sociology of M. Weber, the German classic of the discipline that significantly influenced its institutionalization in the world. R. P. Shpakova's research program divides into two periods: 1968–1988 and 1988–2006. In the first period, a Weberian research program was developed, the credibility of which was ensured by using documents from the German archives and rest on the Weberian research results achieved. In those years, scientific studies were conducted in the paradigm of critics of Western sociology. During the

second period, the research work of R. P. Shpakova was conducted in continuity with the principle of evidence of historical and sociological results and the validity of the conclusions, but already in the paradigm of sociology as an independent scientific discipline and separated from the ideology. During these years, she united the creative forces of Russian and German historians of sociology around Weberian subjects, the history of post-war German sociology and the history of Russian-German contacts in theoretical sociology since the beginning of the 20th century. The article presents the memories of her student, who spoke about his motivation to appeal to R. P. Shpakova for scientific leadership, numerous assessments of her colleagues in the scientific community of Saint Petersburg University and the city on the Neva River, detailed memoirs of A. Deichsel (professor of University of Hamburg) about the perception of R. P. Shpakova as a specialist in the German sociological community, about inter-university cooperation and numerous scientific contacts and scientific publications in which it is implemented. The second stage of the work of R. P. Shpakova represented the time of recognition of her scientific contribution. She was not only an honorary professor at Saint Petersburg University, but also a member of the F. Toennies's Society in Kiel, a member of the New York Academy of Sciences. This stage was interrupted by a sudden severe illness and remained unfinished. Nevertheless, her legacy became the basis for the continuation of Weber's research for the younger generation of historians and theorists of sociology.

Keywords: Rimma Pavlovna Shpakova, history of sociology, German sociology, classics of sociology, Weberian studies, Saint Petersburg sociological school of sociology, sociology in Hamburg.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the cooperation program of Saint Petersburg and Hamburg universities.

References

- Boronev, A.O., Skvortsov, N.G. (2008). "Rimma Pavlovna Shpakova. Tvorchestvo i zhiznenny put'" [Rimma Pavlovna Shpakova. Creativity and Life Path], in: A. O. Boronev, N. G. Skvortsov (eds.), *Max Weber i sovremennaya sotsiologiya: pamyati Rimmy Pavlovny Shpakovoy* [Max Weber and Contemporary Sociology: in Memory of Rimma Pavlovna Shpakova], S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, pp. 3–8 (in Russian)
- Davydov, Ju. N., Gaidenko, P. P. (1995). *Russland und der Westen: Heidelberger Max Weber-Vorlesungen*, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 244 p.
- Deichsel, A., Brandmeyjer, K., Glinternik Je. M. (2002). *Tovarnyy znak v Evrope i v Rossii: Voprosy teorii i istorii: Plakaty. Listovki. Znamena. Upakovki. Tovarnyye znaki* [Trademark in Europe and Russia: Questions of theory and history: Posters. Leaflets. Banners. Packaging. Trademarks], transl. from German by M. S. Kagan, R. P. Shpakova, S.-Peterburg: Slavija, 127 p. (in Russian)
- Fetisov, V. Ia. (2006). "Rimmu ya znal mnogo let" [I knew Rimma for many years], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. IX, no. 2(35), pp. 209–211 (in Russian).
- Golosenko, I.A. (1997). "Idei Vebera v Rossii 20-kh godov" [Weber's ideas in Russia of the 1920s], in: R. P. Shpakova (ed.), *Max Weber, pročitanny segodnya* [Max Weber, read today], S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, pp. 33–49 (in Russian).
- Guba, K.S. (2012). "Zapadnaya teoriya v peterburgskoy sotsiologii: mezhdru Maksom Veberom i Ervinom Goffmanom" [Western Theory in Petersburg Sociology: between Max Weber and Erwin Hoffman], *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no. 6 (338), pp. 83–97 (in Russian).
- Kon, I.S. (2008). *80 let odinochestva* [80 Years of Loneliness], Moskva: Vremya, 428 p. (in Russian).

Nemetskaya sotsiologiya = Deutsche Soziologie [German Sociology = Deutsche Soziologie] (2003), ed. by R. P. Shpakova, S.-Peterburg: Nauka, 562 p. (in Russian).

Osipov, G.V. (2008). "Vozrozhdeniye sotsiologii v Rossii. Kak eto bylo na samom dele" [The Revival of Sociology in Russia. How it really was], *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6 (290), pp. 5–21 (in Russian)

Shpakova (Deviatkova), R.P. (1968). "Max Weber i problema «zapadnoi ratsional'nosti»" [Max Weber and a Problem of "Western Rationality"], *Vestnik Leningradskogo universiteta*, no. 17, pp. 127–129 (in Russian).

Shpakova (Deviatkova), R.P. (1969). *Nekotoryye aspekty sotsiologii M. Vebera (kriticheskiy analiz)* [Some aspects of the sociology of M. Weber (Critical Analysis)], Dissertation of Cand. Philosophy Sciences. Leningrad, 256 p. (in Russian).

Shpakova R. (ed.) (1995). *St. Petersburger Beiträge zur Soziologie* [Saint Petersburg articles on Sociology], transl. from Russian by W. Dutz. Hamburg-Harvestehude, Hamburg-Eimsbüttel, 227 p.

Shpakova, R.P. (1981). *Tupiki sotsiologicheskoy teorii v FRG: Kritika osnovnykh napravleniy burzhuaznoy teoreticheskoy sotsiologii* [Dead Locks of Sociological Theory in the FRG: Criticism of the Main Directions of Bourgeois Theoretical Sociology], Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 143 p. (in Russian).

Shpakova, R.P. (1982). *Kritika osnovnykh napravleniy burzhuaznoy teoreticheskoy sotsiologii v FRG* [Criticism of the Main Directions of Bourgeois Theoretical Sociology in Germany], Dissertation of Dr. Philosophy Sciences, Leningrad, 351 p. (in Russian)

Shpakova, R.P. (2008). "Nemetskaya klassicheskaya sotsiologiya" [German Classical Sociology], in: A. O. Boronoev, N. G. Skvortsov (eds.), *Max Weber i sovremennaya sotsiologiya: pamyati Rimmy Pavlovny Shpakovoy* [Max Weber and Contemporary Sociology: in Memory of Rimma Pavlovna Shpakova], S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, pp. 9–25 (in Russian).

Shpakova, R.P., Gergilov, R.E. (2007). "Ot mekhanizatsii k ratsionalizatsii. Ideynoye vliyaniye Toennisa na Zombarta" [From Mechanization to Rationalization. Toennies's influence on Sombart], *Sotsiologicheskiy zhurnal*, no. 1, pp. 58–65 (in Russian).

Shpakova, R.P. (1997). "Vvedeniye" [Introduction], in: R. P. Shpakova (ed.), *Max Weber, pročitanny segodnya* [Max Weber, read today], S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, pp. 3–7 (in Russian).